

Под кабинет определили вторую спальню. Не очень большую, но место для стола Мэн Эня нашлось. Уже через несколько минут довольный мальчишка устроился за абсолютно своим столом.

Мэн Энь никогда не был ленивым парнем — не с его жизнью. Потому он уже в школе сделал все домашние задания, и теперь занялся повторением упражнений по пройденным темам. Все вопросы, что у него возникали во время самообучения, он выписывал в блокнот. Завтра он задаст их учителю.

Для этого придётся сходить в учительскую, но разве учитель сам не подчёркивал, что любит учеников, которые задают вопросы? Чтобы не ошибиться, если вдруг занервничает, Энь всё записал.

Несколько часов пролетели незаметно, и на столе Хань Чуньюаня зазвонил будильник. Оба друга подняли головы и переглянулись.

— О, половина десятого? Я могу лечь позже, — сказал Мэн Энь.

— Как раз будет десять, после того, как примешь душ, — нахмурился Хань Чуньюань. — Поэтому давай готовиться ко сну.

Мелкий привык вставать рано — в пять утра. Значит, чтобы Энь высыпался, его надо укладывать пораньше.

Мэн Энь с сожалением убрал учебники — спорить со старшим он не собирался. А Хань Чуньюань секунду поразглядывал его и спросил:

— Хочешь принять душ вместе?

— Я? — спросил Мэн Энь удивлённо.

— Ну и чего ты замер? Это просто совместное мытьё, чтобы не расходовать много горячей воды. Думаешь, все так мечтают с тобой мыться? — зарычал Хань Чуньюань, почему-то чувствуя себя неловко.

Он знал, что уже сильно привязан к Мэн Эню и решил, что они точно проведут всю оставшуюся жизнь вместе, но признаваться в этом Хань пока не спешил. Надо было сначала проверить — реально ли он склонен к однополым отношениям.

Пока Мэн Энь подвисал, хлопая длинными ресницами, Хань Чуньюань, зная характер мелкого, не стал долго рассусоливать. Просто взял его за тёплые пальцы и повёл в ванную. По какой-то неведомой причине ему очень хотелось принять душ вместе.

Оказалось... Оказалось, да... Он уже конкретно так согнулся*. Когда он увидел мокрого тоненького Эня, в ушах у него зазвенело, и Хань с трудом сглотнул комок в горле.

(прим. пер. - в Азии согнутый — гей, а прямой — гетеро).

Раньше у Хань Чуньюаня были отношения только с Ли Сяосяо. Теперь же эта девушка в его глазах — поганая убийца. Сейчас в его сердце лишь Мэн Энь, и никого больше.

Обнаружив это, парень не разозлился, а, скорее, обрадовался. Только вот радость его была недолгой — мелкий послушно мылся под душем, и с его стороны не было вообще никакой

реакции или интереса к старшему.

Разочарованный Хань Чуньюань быстро вымылся и утащил Мэн Эня в кровать, чувствуя себя подавленным: «У мелкого даже волос ещё нигде не выросло, а он как животное какое-то облизывается на несовершеннолетнего мальчика. Дрянь какая!»

Хотя Хань и сам ненамного старше Эня — всего на год, но мозги-то у него взрослого человека! Поэтому хватит заниматься ерундой. Нужно хорошо воспитать мелкого. А вот года через два-три и вернёмся к этому вопросу. Хань надеялся, что к тому времени помощник уже не будет таким инфантильным мальчиком-цветочком.

На следующий день Мэн Энь привычно вскочил в пять утра. Когда он жил с мамой Ли Суйюнь, то сначала готовил для неё кашу, потом клеил пакеты и отправлялся в школу — ехать ему туда было около часа. Но теперь всё иначе.

Мальчишка аккуратно вылез из тёплых объятий старшего и убрёл в кабинет. Взял кассету с английским языком и полчаса слушал её, повторяя слова шёпотом. Около шести отправился на кухню, заниматься заготовками для еды на день, попутно слушая английские слова в наушниках.

Под спокойную свистящую речь овощи мылись, нарезались, часть пряталась в холодильник для готовки после обеда.

В это время проснулся и Хань Чуньюань. К его пробуждению уже сварились два яйца-пашот с брокколи и мелко рубленным мясом. Добавив к ним две тарелки лапши, ребята быстро позавтракали, собрали свои вещи, и через десять минут Мэн Энь уже поднимался по ступенькам школы.

Было семь утра, и до начала утренних самостоятельных занятий оставалось ещё несколько минут.

Мэн Эню нравилась такая жизнь, он чувствовал себя счастливым.

— Ты вообще никогда не будешь появляться на вечерних занятиях? — спросил Ли Сянъян, пряча зависть в глазах. В этом классе самым ярким был именно староста — как происхождением, так и успеваемостью. Он жил и учился, словно гордый сын неба. Но внезапно появился Мэн Энь, который жил ещё лучше него и имел столько привилегий.

— У меня есть проблемы дома, — коротко ответил Энь, чувствуя себя неловко от такого объяснения, но большего он сказать не мог.

— О, проблемы, — многозначительно произнёс староста класса, а потом добавил: — В прошлом году у меня в классе училась девочка, у которой была сильная аллергия на продукты. Много есть не могла. Так родители возили ей еду сюда, на занятия. Я не ожидал, что у тебя всё настолько сложнее. Даже по вечерам в школу ходить не надо, и жить здесь тоже... Удивительно.

Мэн Энь хотел вежливо улыбнуться на эти слова, но почему-то напрягся. Он не знал, сколько денег потратили на него тётя Цзянь и Хань Чуньюань, что позволяло ему не жить в школе. Старший сказал, что Энь своей готовкой должен компенсировать плату за обучение. Но ему кажется, что это звучит как-то странно. Как его готовка сравнится с такой высокой оплатой? Здесь есть что-то ещё?

Учитывая количество средних школ в Сиане, проще было найти что-то сравнимое со старой школой «Хунцай» или даже попроще. Но Хань выбрал такую дорогую школу? Всё-таки он очень хорошо относится к глупому Эню.

Мэн Энь не знал, как отблагодарить Хань Чунъюаня за его щедрость и доброту. Он просто решил, что в будущем сделает всё для своего любимого старшего!

Ли Сяньян раздражённо смотрел на новичка, который полностью его игнорировал, но больше ничего добавить не осмелился — он ещё не выяснил из какой семьи этот парень.

А мелкий в этот момент вернулся к занятиям, разбирая упражнения в рабочей тетради. У него было несколько вопросов к учителям, но где находятся их кабинеты, пока не выяснил. Зато Мэн Энь знал, где находится кабинет завуча. Можно ли спросить его?

В итоге мальчишка подхватился и пошёл искать заведующего.

У завуча о новичке тоже не было никакой информации — история в Хунцае была далека от их школы. Тем более, что скандал был подавлен Цзянь Мо. Единственно, завуч знал, что это родственник могущественной госпожи Цзянь Мо из компании «Хуаюань».

Сначала он беспокоился, что ребёнок, не появляющийся на вечерних занятиях, будет избалованным и капризным лентяем. Он с ужасом представлял, как упадёт средняя оценка класса. Но неожиданно мальчик пришёл к нему ранним утром с рядом вопросов. Это было приятно. Мужчина также подсказал, где найти кабинеты учителей химии и физики. Может, всё не так уж и плохо с этим переведённым подростком?

В то утро Мэн Энь всё время до основных занятий пробегал по кабинетам учителей, поэтому в классе почти не появлялся. Все, кто хотели с ним поболтать, остались ни с чем. Из-за этого новичок казался ещё более загадочным!

Но мальчишка не знал, что о нём думают другие. Он стремился каждую минуту в школе посвящать учёбе. Помимо помощи в быту Хань Чунъюаню, он с удовольствием учился, получая от этого какое-то мистическое удовольствие.

Возможно, кто-то устал бы от такого ритма жизни, но только не Мэн Энь. У него совершенно новая одежда, огромный англо-китайский словарь с написанным на форзаце именем Хань Чунъюаня. У него дома полный набор кассет по английскому языку, на столе каждый день мясо. Как можно от такого устать? Мэн Энь чувствовал себя поцелованным небесами.

Да и вообще, уборка дома и приготовление пищи — это так расслабляет, если честно.

Мелкий был полон счастья и продолжал усердно учиться, чтобы соответствовать Хань Чунъюаню. А старший друг уже начал строить фабрику.

Хань Чунъюань понимал, что со своим нынешним состоянием психики ему лучше не лезть в управление компанией, поэтому он и выпросил у мамы её помощницу — Ци Аньань. Она несколько лет была личным помощником Цзянь Мо и знала производственный бизнес от и до.

В его прошлой жизни, когда сам Чунъюань ещё заканчивал институт и не уделял внимания родительской компании, именно Ци Аньань удержала «Хуаюань» на плаву, помогая дяде Цзянь Суну, брату к тому времени умершей мамы.

Дядя был абсолютно бездарен в управлении и занимался только выкачкой денег из фондов. Возможно, он своровал бы ещё больше, если бы не Ци Аньань.

Она дождалась, когда Хань Чунъюань встал у руля компании, и преданно служила ему ещё несколько лет. Пока у неё не случилось эмоциональное выгорание, и она вынуждена была уволиться.

Это произошло незадолго до той злополучной автомобильной аварии. Если бы Ци Аньань тогда ещё работала в компании, вряд ли бы Ли Сяосяо с кузеном так легко перехватили управление «Хуаюань».

Теперь... Теперь же Хань Чунъюань немного поразмыслил и решил забрать Ци Аньань себе, сделав её управляющей его личной компании. Она это заслужила. Хань также решил выделить ей небольшой пакет акций. Это ещё следовало обсудить при регистрации, но позже... Пока была тема поинтереснее.

Однажды вечером Хань Чунъюань положил перед Мэн Энем стопку документов:

— Я закончил составлять пожизненный контракт для тебя. Так что подпиши вот здесь, — и Хань ткнул пальцем в место для подписи.

Дать мелкому читать документ он не планировал. Как и ожидалось, Мэн Энь лишь улыбнулся и аккуратно подписал каждый лист, где стучал ноготь старшего.

Хань Чунъюаню такой подход мелкого понравился. Получив его подписи, парень забрал из дома новое удостоверение личности Мэн Эня, которое тот и не видел ни разу. Завтра Ханю предстояло посетить ряд юристов и нотариальных контор Сианя.

<http://bllate.org/book/13884/1224096>